

Дом

На площади перед зданием Совета.

Цзян Чэнь стоял на вершине подиума и раздавал рыцарские эмблемы каждому солдату, достойному этой чести, в дополнение к награждению солдат за их вклад во время войны. Настроение было приподнятое, и лица всех были полны гордости.

Быть лично награжденным генералом было большой честью для солдат.

Семьям солдат, которые пали на берегу реки Ган и не смогли получить признание, департамент материально-технического снабжения отправил в их дома их эмблемы, премии и пенсии.

Смерть должна сопровождать любую войну.

Хотя материальной компенсации было недостаточно, чтобы устранить недовольство семей, по крайней мере, это немного улучшило бы их жизнь.

После церемонии Цзян Чэнь вместе с Чу Нанем направился в кабинет директора.

В тот момент, когда он открыл дверь кабинета, его взгляд остановился на стопке бумаги на столе.

«Это они?»

«Военные расходы, которые нам только что прислали ... не нужно беспокоиться о них, просто похоже, что их много. Мы уже вернули наши деньги, продав земельные сертификаты с фермы Золотой Реки, но все еще есть много работы, чтобы подписать каждую форму расходов», Чу Нань отбросил стопку бумаг в сторону, взял со стола документ и передал его Цзян Чэню.

Цзян Чэнь взял толстую стопку бумаг и пролистал их.

«Это что?»

«Юридический документ», на лице Чу Наня была гордая улыбка. «Я ссылался на книги законов, оставленные ПАК, и попросил бывших юристов и экономистов внести поправки в предыдущие законопроекты. Создание биржи ценных бумаг для отделения торговли ценными бумагами, опционами, земельными сертификатами от банковской системы и более стандартизированного регулирования рынка. Пожалуйста, взгляни».

Цзян Чэнь довольно кивнул Чу Наню. Он положил документ. «Спасибо за твой тяжелый труд».

«Вовсе нет, это часть моего долга», Чу Нань улыбнулся.

«У тебя есть хорошие новости?» Небрежно спросил Цзян Чэнь.

Чу Нань на мгновение задумался, прежде чем на его лице появилась робкая улыбка. Он дотронулся до носа и сказал: «Откуда ты знаешь?»

«Это написано у тебя на лице. Ты не собираешься поделиться со мной?» Цзян Чэнь усмехнулся.

«Ничего такого, речь идет о моей семье...» Чу Нань кашлянул в кулак и быстро сказал: «Я собираюсь стать отцом».

...

Я собираюсь стать отцом...

На вертолете, возвращающемся на базу, Цзян Чэнь обдумывал эти слова.

Честно говоря, когда Чу Нань это сказал, это застало его врасплох. Он всегда думал, что Чу Нань не намного старше его.

Лишь год назад Чу Нань женился, а она уже беременна...и сам Чу Нань очень сильно менялся.

«... Пришло время для детей?»

Пробормотал Цзян Чэнь. Как он и думал, он достал сыворотку из хранилища.

Он глубоко вздохнул, бросил сыворотку обратно в хранилище и покачал головой.

Он обдумывает этот вопрос позже; он не был готов взять на себя обязанности отца...

Вертолет быстро достиг точки назначения и приземлился на базе.

Цзян Чэнь спрыгнул с самолета и приблизился к Ченю Вэйго, который пришел поприветствовать его.

На обратном пути в особняк Цзян Чэнь поболтал с ним о состоянии базы и на удивление услышал ряд хороших новостей.

В прошлом месяце в северо-западной части города Цзя открылось новое убежище от радиоактивных осадков. Чен Вейго отправил солдат Первой дивизии и перевез их на Шестую улицу до прибытия рейдеров, заодно рассказав о ситуации на поверхности.

Выжившие, которые не понимали ситуации, устроили сцену. Например, один человек, который до этого жил на Шестой улице, понял, что его дом снесли бульдозером, и пошел жаловаться, но его сразу же выбросили.

Люди из бункеров не знали о том, что было наверху, все время для них прошло в мгновение ока. Еще утром они спустились с маглева со своими портфелями, спустились в криокамеры, а сегодня они уже видели руины и развалины. Они проснулись - и мир стал совсем другим.

Если бы база не позаботилась о них, некоторые из них, возможно, умерли или стали бы рабами. Некоторые из них, возможно, отказались бы от достоинства цивилизации и стали бродягами, блуждающими по пустоши.

Конечно, из-за существования НАК им не нужно было страдать от такого рода агонии.

НАК нужны были их знания и способности, особенно экономистов и ученых, чьи таланты были востребованы на Шестой улице. Кроме того, люди с компьютерными знаниями могли найти хорошую работу в военной зоне.

Попрощавшись с Ченом Вэйго, Цзян Чэнь уже очутился у дверей особняка.

Когда он открыл дверь, прежде чем он успел войти в особняк, знакомая фигура врезалась ему в грудь и с силой его поцеловала.

Через некоторое время их губы расстались. Сунь Цзяо посмотрела ему в глаза, ее лицо было красным.

Она хотела сказать тысячи слов, но лишь несколькими удалось слететь с его губ.

«... Дурак, почему ты не вернулся раньше?»

Цзян Чэнь усмехнулся.

«Над чем ты смеешься?» Сунь Цзяо уставилась на него.

«Нет, ничего. Да, где Кзиару?»

Сунь Кзиару вернулась на базу на вертолете после того, как сошла с дирижабля. Она не была солдатом, поэтому ей не нужно было присутствовать на церемонии, и она не была заинтересована в этом.

«Она все еще в офисе... она сказала, что ты вернешься днем и позволишь мне прийти домой пораньше», ответила Сунь Цзяо немного смущенно.

Ее младшая сестра оставила свой багаж после долгой поездки и сразу же пошла помочь ей; это заставило Сунь Цзяо чувствовать себя смущенной. Но потом она подумала о том, что Сунь Кзиару провела два месяца наедине с Цзян Чэнем, и ее смущение быстро рассеялось.

Сунь Цзяо долго обнимала Цзян Чэня, прежде чем отпустить его. Она планировала приберечь остаток своей любви до полуночи.

Губы Яо Яо надулись, пока она смотрела на них двоих.

Увидев, что Сунь Цзяо, наконец, отпустил Цзян Чэня, маленькая девочка немедленно перестала вертеться. Обеими руками она с тревогой закрыла глаза.

Губы ее слегка приоткрылись.

Похоже, она чего-то ждала...

Цзян Чэнь начал хихикать, увидев ее милый жест и взъерошил ее волосы.

«Почему ты закрыла глаза? Ты не хочешь меня видеть?»

«Нет, нет!» Яо Яо немедленно открыла глаза и встретила взгляд Цзян Чэня, прежде чем быстро отвернуться с покрасневшим лицом. Она пробормотала: «я просто ожидала чего-то... ах, конечно, все в порядке, если...»

Сначала она перешла от шока к радости, к счастью и, наконец, закрыла свои красочные глаза, нежно наслаждаясь любовью между их губами.

Их губы приоткрылись.

Отпустив Яо Яо, Цзян Чэнь уставился на ее покрасневшее лицо и ее слезящиеся глаза, а также на выражение ее лица, которое говорило, что он может делать что угодно свободно. Его сердце внезапно пропустило удар. Он каким-то образом почувствовал, что его любящий дух пробуждается.

Румянец Яо Яо прошел весь путь от ее лица до нижней части рубашки.

«Яо Яо сейчас пойдет готовить! Сегодня - суп из красной фасоли».

Все еще опьяненная радостью, Яо Яо хихикнула и пошла, спотыкаясь, в сторону кухни. Она выглядела так, будто могла упасть в любой момент.

Сунь Цзяо тоже усмехнулась.

«Извращенец».

«Но я даже ничего не сделал!»

Затем Цзян Чэнь заметил, что глаза Лин Линя устремились на него, поэтому он посмотрел на нее и пошутил.

«Ты тоже хочешь поцеловаться?»

Лин Лин мгновенно покраснела и подпрыгнула, как белка, которой наступили на хвост. Она закричала на Цзян Чэня.

«Чего?! Какое извращенное утверждение! Никакой логики...»

Я хочу... Тингтинг поднял руку.

Ты...ты заткнись!

Малиновый свет вспыхнул в глазах Лин Лин; она скрылась в другой комнате, оставив двоих в гостинной ошарашенными.

<http://tl.rulate.ru/book/4900/456841>